

ВСЕОБЩЕЕ ПОМЕШАТЕЛЬСТВО НА ВАЛЮТЕ

Известный писатель-сатирик, живущий сейчас в Германии, поделился с читателями лондонской газеты «Гардиан» впечатлениями от недавней поездки в Москву. Публикуем его статью в переводе с небольшими сокращениями.

КОГДА я прилетел в Москву 20 января, в аэропорту Шереметьево все было нормально. На багажном конвейере, над которым висела табличка «Мюнхен», крутился багаж из Глазго, но никто не брал его, потому что пассажиров с этого рейса направили к другому конвейеру, над которым висела табличка «Стамбул». Я нашел свой чемодан среди багажа, прибывшего из Карачи.

Я прошел через таможеню и начал осматриваться в поисках людей, которые должны были встретить меня, но никого не нашел. Заметив мое замешательство, ко мне подошел какой-то человек, осмотрел сверху вниз и спросил, не нужна ли мне машина. Я ответил, что нужна.

— Однако только в КВ, — предупредил он.

— В чем?

После долгого отсутствия я отстал от московской жизни, а из аббревиатур в повседневном употреблении помнил лишь СССР, КГБ, КПСС и некоторые другие. Я никогда не слышал о КВ. Человек, который предложил мне машину, не скрывал своего разочарования и пошел прочь. С его точки зрения, не стоило терять времени на того, кто не знает, что такое КВ.

Я схватил его за руку и снова спросил, что такое КВ? «Конвертируемая валюта», — ответил он.

Всеобщее помешательство на долларах — первое, что бросается в глаза каждому, возвращающемуся в Советский Союз после долгого отсутствия. Ранее обладание конвертируемой валютой считалось еще более серьезным преступлением, чем чтение запрещенных книг. Приобретать, хранить, и особенно тратить валюту было очень опасно. Теперь же иностранная валюта почти легализована, а советские деньги катастрофически падают в цене и скоро будут стоить не больше бумаги, на которой они напечатаны.

Лет 15 назад в Советском Союзе была популярна шутка: «Как обменный курс между фунтом и фунтом стерлингов?» Ответ: «Один к одному — за один фунт стерлингов дают один фунт рублей». Теперь это уже не шутка.

Согласно рекламным приложениям советских газет, за руб-

ли можно купить породистого щенка, отциклевать полы или нанять репетитора для подготовки в вуз. Но это, пожалуй, все, что можно сделать за рубли. Рекламные объявления о продаже дач, автомобилей, компьютеров или стиральных машин часто заканчиваются условием: «Только за КВ».

Перед вылетом из Мюнхена я купил несколько советских газет и в полете пытался разобраться в финансовых скандалах, которые произошли в Советском Союзе.

Артем Тарасов, председатель кооператива, публично высказал предложение, что Горбачев договорился с японцами о продаже четырех маленьких островов Курильской гряды за 200 миллиардов долларов. Единственное, что удивило меня в этой сделке, была цена. А в остальном — почему бы нет? Советский Союз уже распродал множество своих ресурсов: нефть, золото, алмазы и так далее. Так почему бы и не острова? Более того, уже есть прецедент. 100 с лишним лет назад тогдашний царь-реформатор Александр II продал Аляску американцам за бесценку. А здесь за несколько паршивеньких островков дают такие большие деньги.

Я слышал, что для того чтобы спасти всю советскую экономику, нужно всего 25 миллиардов. У Советского Союза немного денег, но зато столько земли, сколько пожелаете, и если можно ее продавать маленькими кусочками за такие деньги, то все советские люди, и пальцем не пошевелив, немедленно построят коммунизм и начнут жить, как арабские шейхи.

Я размышлял, пока не прочитал в другой газете о еще более крупной, но менее успешной сделке. Заместитель премьер-министра России Геннадий Фильшин, соблазненный шуршанием КВ, одобрил план по продаже фирмой «Эхо» 140 миллиардов советских рублей за 7,7 миллиарда американских долларов по обменному курсу 1:18,5. Чтобы поразить воображение читателя, сообщалось, что потребуется по меньшей мере 10 железнодорожных вагонов, чтобы перевезти такое количество рублей. Но сделка не состоялась. КГБ вовремя обнаружил

этот замысел (как всегда случается), и газета, которую я читал, обвинила Фильшину в стремлении распродать Россию.

Тот факт, что он хотел распродать Россию, не удивил меня. Удивило, почему так дешево? Мой сын однажды спросил: «Папа, почему такой большой автобус стоит дешевле маленького такси?». Теперь я задаю себе этот же вопрос: Почему великая Россия должна стоить дешевле нескольких маленьких островов?

* * *

Начитавшись подобных статей, я решил тоже проделать одну финансовую операцию. На следующий день я поспешил в сберегательный банк. Там стояла огромная толпа желающих получить не КВ, а нашу собственную валюту, которую в последнее время шуточно называют «деревянной». Вся очередь была взвинчена, казалось, что люди хотят получить свои деньги до того, как Фильшин прикажет грузить их в вагоны.

Я простоял полтора часа и, не выдержав, ушел. 22 января я выстоял еще два часа, на этот раз не напрасно, и снял со своего счета тысячу рублей. Мне выдали всю сумму 50-рублевыми купюрами, такими красивыми зелеными банкнотами, похожими на американские доллары, только с портретом не Джорджа Вашингтона или Авраама Линкольна, а Владимира Ленина. В тот же день я истратил 200 рублей, а 800 у меня осталось. И тут внезапно, как гром среди ясного неба, правительство объявило, что все должны за два дня обменять свои 50- и 100-рублевые банкноты, прежде чем они станут недействительными.

Что мне было делать? Кто-то объяснил, что деньги можно обменять только по месту работы. Но у меня не было места работы, если не считать письменного стола, да и тот был не в Москве, а в Мюнхене. Если бы я был пенсионером, я мог бы обменять свои деньги в почтовом отделении. Но поскольку у меня не было никакого особого статуса, я должен был отправиться в райисполком и доказать, что я не украд эти деньги.

Я объяснил в письменном виде, что, будучи писателем, произведением которого теперь публикуются в Советском Союзе, я получаю гонорары и держу их в сбербанке на своем счету, с которого я снял наличные. Я указал номер отделения сбербанка, номер счета, время получения

денег и имена двух свидетелей, которые при этом присутствовали.

На следующий день, попросившись на всякий случай с друзьями, я отправился в райисполком. По пути я видел длинные очереди людей перед банками, почтовыми отделениями и другими учреждениями, где они могли обменять деньги. Рядом с одной очередью санитары укладывали на носилки бедно одетую старую женщину. Она прижимала к груди холстяной мешок, из которого торчали зеленые, похожие на доллары банкноты. Мне рассказали, что старушка принесла 10 тысяч рублей, но смогла обменять только 200. Не в силах вынести такого разочарования, она свалилась замертво на месте.

Я решил не ходить в райисполком. Черт с ними, я не хочу последовать примеру старой женщины, подумал я. Она отдала свою жизнь за 10 тысяч, а я не хочу расстаться со своей за 800 рублей.

Я пошел прочь и очутился в подземном переходе под Пушкинской площадью. Здесь шла бойкая торговля всякого рода изданием — от ортодоксально-коммунистических до газеты «Эротический вестник» и брошюры «Гомосексуализм и советское законодательство». Я пошел дальше, к гостинице «Москва», где живут народные депутаты. Там стояло в ряд около 20 женщин, лучший возраст которых давно миновал. Они держали плакаты, из коих следовало, что все они решительно протестуют против нападок на Коммунистическую партию, армию и КГБ, что они не допустят развала Советского Союза и что они требуют отставки Горбачева и Ельцина. За последние два года я был в Москве 5 раз, но так и не могу привыкнуть к открытости таких требований. Иногда мне кажется, что я должен арестовать самого себя за то, что я видел такие вещи, но промолчал.

Пройдя еще 300 метров, я оказался на Красной площади, довольно пустынной из-за холодной погоды.

Хотя очереди и не было, я не пошел смотреть на Ленина. Он создал систему, которая доставила мне немало неприятностей и даже сейчас лишает меня моих 800 с трудом заработанных рублей.

И ради чего? Долгое время я терялся в догадках, пока премьер-министр Валентин Павлов не

дал официального разъяснения. Оказалось, что обменом денег удалось предотвратить огромное преступление против Советского государства. Международные финансовые воротилы копили рублевые купюры крупного достоинства в надежде вывезти их обратно в Советский Союз, чтобы вызвать гиперинфляцию, подорвать правительство, изменить существующий строй и добиться бескровной аннексии нашей страны. Этого не произошло — а жаль, потому что в случае успешной аннексии я бы тоже получил кое-что.

Судите сами. Знающие люди подсчитали, что в ходе павловской операции государство заработало 8 миллиардов рублей и потратило 3 миллиарда на саму операцию. Они отмыли 5 миллиардов рублей, включая мои 800. Если мы переведем эти миллиарды и мои 800 в доллары по упоминавшемуся выше курсу 1:18,5, то получится примерно 270 миллионов долларов, включая мои 43 доллара и 24 цента.

Ну и умная арифметика! Четыре маленьких острова стоят 200 миллиардов долларов, Россия не стоит даже 8 миллиардов, а аннексия всего вместе — островов, России и 14 других советских республик — стоит всего-то жалких 270 миллионов долларов. Это включая мои 43 доллара и сколько-то центов. Приняв участие в аннексии, я мог бы легко увеличить эту сумму.

Территория Советского Союза составляет 22 миллиона квадратных километров. Если вся эта территория стоит всего 270 миллионов долларов, то один квадратный километр должен стоить примерно 12 долларов. Это значит, что за свои доллары я мог бы получить какой-нибудь островок размером примерно три с половиной квадратных километра. Этот островок я мог бы продать японцам примерно за 50 миллиардов долларов. Ну допустим, только за половину 50 миллиардов. За эту сумму я мог бы купить всю Россию. Затем, я мог бы продать Россию и купить Советский Союз. И наконец я мог бы продать Советский Союз маленькими кусочками за большие деньги — и только в КВ.

Но увы, премьер-министр Павлов расстроил мои коварные планы еще до того, как я подумал о них. Более месяца люди выражали мне сочувствие и смеялись над Павловым. Но, может быть, преждевременно: как мы знаем, смеется тот, кто смеется последним.